

Descartes and the Irrational

Valeriy V. Savchuk

Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, Russia. Email: [savcuk.valeri\[at\]gmail.com](mailto:savcuk.valeri[at]gmail.com)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6883-2047>

Received: 27 February 2024 | Revised: 5 April 2024 | Accepted: 10 April 2024

Abstract

Reflections on the book: Fokin, S. L. (2023). *Genius of Crooked Thinking. René Descartes and the French Literacy of the Great Age*. New Literary Review. (In Russian).

Keywords

Descartes; Irrational; Philosophy; Literary Criticism; Translations; Cultural Context; Historical Reconstruction; Intellectual Biography; Innovation; Philosophical Society

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Декарт и иррациональное

Савчук Валерий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
Email: [savcuk.valeri\[at\]gmail.com](mailto:savcuk.valeri[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6883-2047>

Рукопись получена: 27 февраля 2024 | Пересмотрена: 5 апреля 2024 | Принята: 10 апреля 2024

Аннотация

Соразмышление с книгой: Фокин, С. Л. (2023). *Гений кривомыслия. Рене Декарт и французская словесность Великого Века*. Новое литературное обозрение.

Ключевые слова

Декарт; иррациональное; философия; литературоведение; переводы; культурный контекст; историческая реконструкция; интеллектуальная биография; новаторство; философское общество

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Книга о Декарте литературоведа, переводчика, доктора филологических наук, профессора Сергея Леонидовича Фокина получила главную премию «Вторая навигация» философского общества Санкт-Петербурга за лучшее исследование по философии 2023 года. При всей сложности взаимоотношений филологов и философов жюри удалось сформировать свою определенную позицию.

Что же в этой книге исключительного на фоне потока публикаций о Декарте, правда, поиссякшего в современной России? Дело в том, что, написав книгу о Декарте, автор умудрился сказать минимум общеизвестного, банального, осветив темы, не привлекавшие доселе историков философии: Декарт-фехтовальщик, Декарт-музыковед, Декарт-ученик и учитель, Декарт-врач, лечащий себя, Декарт-писатель, воспринявший от основоположника французской прозы Ж.Л. Гез де Бальзака (1597–1654) «установки писательского поведения» (Фокин, 2023, с. 198). При этом книга не впечатляет внушительностью объема. Можно вспомнить к этому случаю слова Порфирия о Плотине «Он писал сжато, насыщенно, кратко, был более щедр на мысли, чем слова» (Адо, 1991, с. 95). Следуя подобному методу, автор счастливо избегает изложения известных сюжетов из интеллектуальной биографии Декарта. Если таким образом подойти к современным книгам о Декарте, убрав пересказ общеизвестного, мы, пожалуй, дезавуируем большинство из них. В свете этого как раз-таки стоит удивиться «получившемуся» объему книги.

Кроме того, для философов и историков идей книга приоткрывает культурный и повседневный строй жизни Декарта, исследуя влияние на него как друзей, так и недругов. Подкупает та обстоятельность реконструкции личностного контекста, которого трудно встретить в большинстве русскоязычных книг о Декарте. Ценность исследования усиливается тем, что автор, приводя цитаты из Декарта, пусть и те из них, что стали каноническими в отечественном корпусе декартоведения, не вступает в полемику с существующими переводами, не объясняет, почему они его не устраивают: он переводит их заново, с учетом достижений современной теории перевода, а часто в связи с уточненными публикациями текстов Декарта во Франции. Замечу, если бы автор дал себе труд каждый раз разъяснять свои несогласия и объяснять резоны своей версии перевода, книга существенно добавила бы в объеме, но утратила присущую ей энергию провокации и повествовательную привлекательность.

Под пером автора мысли Декарта обретают плоть и кровь исторического события, помещаются на твердый фундамент биографических обстоятельств, ибо история мысли неотделима от истории жизни мыслителя, его пристрастий и амбиций, интеллектуального круга общения, финансового положения и т.д. Подкупает в книге обстоятельность реконструкции жизненного контекста, здесь и опора на новейшие фундаментальные работы исследователей Декарта, трактовка его не только как философа, но и как писателя, поэта, используя-

щего литературные новации своего времени, анализ его полемики с Паскалем, Бальзаком, Монтенем дают искомое чувство новаторского труда, добавляющего многое к общеизвестному.

Перефразировав известный тезис М. Хоркхаймера и Т. Адорно, согласно которому «Под известной историей Европы течет история подспудная: это судьба вытесненных и обезображенных цивилизацией человеческих инстинктов и страстей» (Хоркхаймер & Адорно, 1997, с. 282) и признав образ Декарта, воссозданный М. Энафом скорее банальным – «Декарт простодушно признает, что страстно призывавшаяся им *mathesis universalis* является ключом к самому что ни на есть практическому господству, а нерасторжимая связь между знанием и властью, которые с этих пор объединяются в *technè*, уже не подвергается сомнению» (Фокин, 2023, сс. 428–429) – мы вынуждены признать, что новое исследование по Декарту посвящено подспудной истории формирования западной рациональности на примере одного из авторитетнейших её основоположников.

Опираясь на мысль А. Бергсона, С.Л. Фокин демонстрирует, как рациональный проект (присущий постдекартовскому складу мышления французов, а по умолчанию и всей Европы того времени), набрасываемый на природу с целью господства над нею, идет рука об руку с темной стихией иррационального. И чем упорней мысль противостоит хаосу чувственных впечатлений, тем отчетливее видно влияние иррационального на принятие жизненно важных решений, поступков философа, его переездов из одного европейского города в другой. Особенность «французского склада мышления – неразрывная связь философии с позитивной наукой; пронизательность суждения и общедоступный, прозрачный, ясный язык; повышенное внимание к логике рассудка в ущерб логике вещей» (2023, с. 255) – таков приговор декартовской ясности. Иными словами, когда разум грезит порядком, он наносит ущерб миру. На подобную инверсию разума обратил внимание немецкий философ и социолог Д. Кампер. Название капричоса № 43 Гойи «Сон разума рождает чудовищ» в подлиннике звучит так: «*El sueño de la razón produce monstruos*». Испанское *sueno* означает видение, грезы, мечты, сон. В угоду идеологии Просвещения не с грезами и мечтами разума, но со сном разума (отказом от разума) связывается появление чудовищного (Kamper, 1988, pp. 134–135).

Главный, явно раздражающий строгую читательскую аудиторию, так или иначе знакомую с трудами Картезия, тезис книги вынесен в название: гений кривоумия. Родоначальника рационализма автор причисляет к кривоумящим мыслителям: «прямота мысли Декарта имела место не иначе, как в тесной связи со своей противоположностью – неким кривоумием» (Фокин, 2023, с. 17). Раздражение же уходит, а скандал, не родившись, рассеивается, когда мы знакомимся со скрупулезным филологическим объяснением, «оправдывающим заглавие книги», а эпиграфы книги настраивают нас на принятии мысли о легкомысленности прямого взгляда (Батай) и недалеко-видности прямого пути (А. де Сент-Экзюпери), предвосхищая ее замысел.

В переписках с друзьями, учёными жёнами, в том числе венценосными особами¹ Декарт выражал свою мысль гораздо определённое, нежели в публичных сочинениях. В этих переписках читателю «открывается странный, причудливый иногда фантазмагоричный внутренний мир философа» (Фокин, 2023, с. 90), живущего не только насыщенной интеллектуальной, но и внутренней, скорее, аффективной жизнью. Иными словами, духовная жизнь Декарта предстает в человеческом, иногда слишком человеческом измерении, где есть место страстям, амбициям и желаниям наставлять венценосных особ.

Декарт – важная фигура в университетском курсе западной истории философии – предстает в книге «одним из первых антиуниверситетских философов Франции» (2023, с. 97). Его отповедь сорбонистам замаскирована в рассуждении о методе, который является прототипом романа воспитания, «предвосхитившего жанр новейшего автобиографического романа» (2023, с. 13). Для распространения своих идей Декарт не остановился перед тем, что автор называет «лингвистическим поворотом», имеющим мало общего с одноименным поворотом XX века, связываемым с американским философом Ричардом Рорти. Речь идет об отказе от латинского языка, языка учителей, и переходе к французскому, что обращен «не столько к университету, сколько к свету» (2023, с. 14). «Касаясь этого основополагающего выбора философа в пользу письма на французском языке, невозможно обойти молчанием хитроумные уловки Декарта-писателя, который с превеликим знанием дела формирует своего читателя. Здесь имеется в виду не только открытое обращение философа к людям, наделенным “здравым смыслом”, но и не столь очевидные заигрывания – с другой, прекрасной половиной читательского мира» (2023, с. 263–264). Этой же стратегии в XIX веке следует П.Я. Чаадаев: адресуя письма одной даме, он доносил свои идеи до читающей публики.

Собственно, идею книги С.Л. Фокина можно понимать и как последовательное развенчание одного из главных мифов Декарта: «я поистине отличен от моего тела и могу существовать без него» (Кант, 1994, с. 63), которое было доведением до логического предела идеи пренебрежения к телу Сократа в пересказе Платона: «душа философа решительно презирает тело и бежит от него» (Платон, 1970, с. 23). То, к чему так долго стремились философы, обрело завершение (в нашем случае, напротив, утратило контуры протяженного тела): современные технологии искусственного интеллекта, сетевые коммуникации, фармакологическая анестезия, биотехнологии усиливают сомнения в наличии тела. Реакцией на разрыв сознания и тела, провозглашенный Декартом, стало формирование линии от Кьеркегора, Шопенгауэра, Ницше до Фрейда и Мерло-Понти, отстаивающей зависимость сознания от тела, и – шире – контекста, определяющего сознание. Иными словами, на философа (как, впрочем, и любого человека) влияет масса факторов: экономическая и политическая ситуация, состояние культурной экологии. На учете контекста настаивает

1 Значительные фрагменты которых Фокин дает в собственном переводе, тем самым впервые вводя отечественный контекст

вает топологическая рефлексия, заостряющая внимание не только на внешние – привходящие – воздействия, известные на данный момент, но и на факторы¹, которые еще скрыты и не схвачены в понятии. К таковым относятся считающиеся ныне слабыми взаимодействиями, кои в определенных конфигурациях оказываются более сильными, чем воздействия, традиционно признаваемые сильными. Философской мысли, редуцированной до чистого света разума, противостоит голос Ницше, говоривший о важности для мыслителя смелого танца и запаха одиночества и свободы. Вспомним ответ Канта: «Какое внешнее чувство самое неблагоприятное, без которого, как нам кажется, легче всего обойтись?» – «Обоняние»» (Кант, 1994, с. 173). Стойкий интерес к телу – симптом революционной смены предмета анализа в истории философской мысли XX в.

Как показывает автор, отказ от тела по сути является одной из масок представления Декарта, приводящего его к одиночеству в Амстердаме, к «медицинскому» нигилизму, а в итоге к утрате инстинкта самосохранения. В рассматриваемой книге Декарт предстает мыслителем, впитавшим европейскую культуру, литературу и философию своего времени. Автор не только опирается на работы ведущих специалистов по Декарту, но и предпринимает экскурсии в смежные дисциплины: антропологию, психоанализ, экономику, обращается к непростым сюжетам: сны в западной культуре, роль салона в структуре интеллектуальной жизни XVII века, либертинство, история медицины, становление капитализма и т.д. То, что в историко-философских текстах о Декарте является проходным сюжетом (сны, болезнь, переписка с учеными дамами), у автора книги предстает как проблема, на разный лад, а порой и противоположным образом решаемая специалистами.

По прочтении книги Декарт обретает черты не философа, игнорирующего свое тело, но живым человеком, телом обладающим, со своими страстями, страхами, тягой к независимости и претензиями на признание. Подобно Ницше, который являл собой первое осмысленное климатологическое тело Европы (он смотрел таблицы температуры, влажности по временам года, высоту над уровнем моря и выбирал подходящие ему места: «Тот, кто умеет дышать воздухом моих сочинений, знает, что это воздух высот, здоровый воздух <...> Лед вблизи, чудовищное одиночество – но как безмятежно покоятся все вещи в свете дня! как легко дышится!» (Ницше, 1990, с. 695). Подобно Ницше, Декарт ищет и находит подходящий ему политический и религиозный климат в Амстердаме, поскольку в этом городе до него никому нет дела: «нет ни одного человека, за исключением меня, кто не занимался бы торговлей... я могу прожить тут целую жизнь и никому не попасться на глаза» (Фокин, 2023, с. 243). Что еще нужно философу – в упор не видеть повседневность и схватывать эпоху в мыслях.

---

1 Авторский повтор – прим. ред.

Эти обстоятельства проливают свет на его последовательную непоследовательность: стремился к признанию среди ученых и философов – переписывался охотнее с дамами; был убежденным католиком – воевал в 30-летней войне на стороне протестантов; «нашел возможность доказывать метафизические истины таким способом, что еще более очевиден, чем способ доказательства математических истин», правда не знал, «смогу ли я убедить с его помощью других людей» (Алькье, 2009, с. 173); был уверен, что проживет лет до триста, а умер из презрения к врачам (у Декарта врач – это лжеученый, антифилософ: «после тридцати никто не должен нуждаться во врачах, поскольку должен понять, что вам полезно, а что вредно» (Фокин, 2023, сс. 272–273). Отсюда ключевой вопрос автора: «Разве это не след злополучного присутствия безумия в существовании того, кто ищет истину?» (2023, с. 272). Как известно из истории, высокомерие по отношению к врачам было нередкой причиной смерти философов, как, впрочем, и самоубийство.

Метафизические основы экологического загрязнения – чем чище рефлексия, тем более загрязнена окружающая среда, а чем последовательнее воплощаются идеалы, тем более тоталитарный порядок – создают их приверженцы, действуя в конечном счете подобно тиранам, диктаторам и либертинцам. Не потому ли действия последних нуждаются в разумном обосновании? Фабрикация ужасного происходит при реализации чистых проектов разума, а неразумие и безумие есть обратная сторона притязаний на тотальную ясность разума.

Список литературы

- Kamper, D. (1988). *Hieroglyphen der Zeit. Texte vom Fremdwerden der Welt [Hieroglyphics of time. Texts about becoming foreign to the world]*. Wien. (In German).
- Адо, П. (1991). *Плотин или простота взгляда*. Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Алькье, Ф. (2009). Что значит понять философа? В С. Л. Фокин & Н. В. Решетняк (Ред.), *Романский коллегіум: Сборник междисциплинарных научных трудов*. Издательство СПбГУЭФ.
- Декарт, Р. (1994). *Сочинения в 2 томах (Т. 2)*. Мысль.
- Кант, И. (1994). Антропология с прагматической точки зрения. В *Сочинения в 8 томах (Т. 7)*. Чоро.
- Ницше, Ф. (1990). *Ессе Номо. Как становятся сами собой*. В *Сочинения в 2 томах (Т. 2)*. Мысль.
- Платон. (1970). *Федон*. В *Сочинения в 3 томах (Т. 2)*. Мысль.
- Фокин, С. Л. (2023). *Гений кривомыслия: Рене Декарт и французская словесность Великого Века. Новое литературное обозрение*.
- Хоркхаймер, М., & Адорно, Т. В. (1997). *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Медиум, Ювента.
- Энафф, М. (2004). *Маркиз Де Сад: Изобретение тела либертена*. Гуманитарная Академия.

References

- Alqui, F. (2009). What does it mean to understand a philosopher? In S. L. Fokin & N. V. Reshetnyak (Eds.), *Romanskiy kollegium: Sbornik mezhdistsiplinarnykh nauchnykh trudov*. Izdatelstvo SpbGUEF. (In Russian).
- Descartes, R. (1994). *Works in 2 volumes (Vol. 2)*. Mysl. (In Russian).
- Fokin, S. L. (2023). *Genius of Crooked Thinking. René Descartes and the French Literacy of the Great Age*. New Literary Review. (In Russian).
- Hadot, P. (1991). *Plotinus or the simplicity of sight*. Greko-latinskiy kabinet Yu.A. Shichalina. (In Russian).
- Henaff, M. (2004). *Marquis De Sade: The Invention of the Libertine Body*. Gumanitarnaya Akademiya. (In Russian).
- Horkheimer, M., & Adorno, T. W. (1997). *Dialectics of the Enlightenment. Philosophical Fragments*. Medium, Yuventa. (In Russian).
- Kamper, D. (1988). *Hieroglyphen der Zeit. Texte vom Fremdwerden der Welt [Hieroglyphics of time. Texts about becoming foreign to the world]*. Wien. (In German).
- Kant, I. (1994). Anthropology from a pragmatic perspective. In *Works in 8 volumes (Vol. 7)*. Choro. (In Russian).
- Nietzsche, F. (1990). *Ecce Homo. How becoming ourselves*. In *Works in 2 volumes (Vol. 2)*. Мысль. (In Russian).
- Plato. (1970). *Phaedo*. In *Works in 3 volumes (Vol. 2)*. Mysl. (In Russian).